

Однако, постарев на три года, его мировоззрение изменилось. Возможно, на этот раз он всё обдумал и был готов к худшему, поэтому эмоции не бушевали, как тогда, а были спокойнее.

Единственное, что осталось неизменным: он не мог отказать Лай Ли ни в чём.

Дай Линьсюань одной рукой оперся на кровать рядом с Лай Ли, другой поднял руку, согнул пальцы и провёл ими по его лицу, размышляя, с чего начать.

Несмотря на то что Лай Ли, как всегда, был дерзким и упрямым, на самом деле он выглядел болезненно, его губы были совершенно бескровными.

Дай Линьсюань всё же не поцеловал его в губы. Он приподнял подбородок Лай Ли и поцеловал его в глаза. Лай Ли инстинктивно моргнул, его густые ресницы слегка коснулись сердца Дай Линьсюаня, вызывая лёгкое щекотание.

— Ещё хочешь?

— Хочу, — без колебаний ответил Лай Ли.

Тогда Дай Линьсюань переместился к его правому глазу, нежно и сосредоточенно целуя его. Хотя раньше они были близки и делали куда более страстные вещи, сейчас оба погрузились в эту поверхностную нежность.

Один таким образом ощущал реальность.

Другой таким образом убеждался, что тот действительно проснулся.

— Братец...

— Мм?

— Ты похудел.

В голове Лай Ли не было чёткого сравнения, он судил исключительно по ощущениям.

— Не мог не похудеть, — сказал Дай Линьсюань, — боялся, что ты проснёшься и умрёшь от злости.

Лай Ли подумал над этими словами: если бы он пролежал в коме семнадцать дней, а Дай Линьсюань при этом набрал бы вес...

— Не щипай себя, как можно злиться на то, что ещё не случилось? — Дай Линьсюань с усмешкой разжал его пальцы, его брови нахмурились, — почему так опухло?

Лай Ли не придавал этому значения, мельком взглянул на тыльную сторону руки и снова сосредоточился на брате.

Дай Линьсюань посмотрел на капельницу: она была почти пуста. Он снял катетер и взял ватный тампон, чтобы прижать его к руке Лай Ли.

— Ты похудел больше, чем я. — Дай Линьсюань взял руку Лай Ли, разжал пальцы и положил её на ладонь, — в прошлый раз мне потребовалось полгода, чтобы восстановиться. Сколько времени займёт это сейчас?

В прошлый раз относилось к инциденту с похищением три года назад. Лай Ли подумал и серьёзно ответил:

— Тридцать лет.

Дай Линьсюань опустил глаза, замолчал на мгновение:

— Почему тридцать?

— Через тридцать лет тебе будет шестьдесят, пора будет на пенсию.

Дай Линьсюань улыбнулся:

— Ты будешь меня содержать?

— Ты же не собираешься жениться, кто ещё будет тебя содержать, если не я? — Лай Ли совершенно не осознавал, что между ними разница всего в восемь лет, прищурился и сказал, — или ты хочешь, чтобы кто-то другой тебя содержал?

— Не хочу, не думал об этом. — Дай Линьсюань погладил его тонкие пальцы, предложил, — хотя уже поздно, но давай всё же сделаем полное обследование, чтобы я успокоился, хорошо?

Лай Ли был настолько очарован тоном брата, что почувствовал лёгкость, совсем не похожую на ту, что была час назад, когда он не ощущал реальности. Теперь его сердце будто было зажато и удерживалось Дай Линьсюанем, и пустота внутри постепенно заполнялась тёплым воздухом, медленно раздуваясь, как воздушный шар, поднимаясь всё выше и выше.

По первоначальному плану он должен был сразу же спросить Дай Линьсюаня, почему он

оказался на острове.

Его состояние коми не было чем-то редким, медицинские условия в стране не смогли бы его разбудить, за границей тоже не помогли бы, и не было никаких причин перевозить его сюда.

— Дай Линьсюань.

— Мм? Тебе плохо?

— ...Нет.

Лай Ли опустил тёмные зрачки, глядя на свою руку, крепко сжатую Дай Линьсюанем.

Он должен был отпустить её, чтобы избежать подозрений, но, учитывая местные обычаи, рукопожатие между мужчинами было вполне нормальным, тем более они были братьями, да он ещё и пациент, так что это вряд ли могло вызвать подозрения в неподобающих отношениях.

Поэтому он спокойно сжал руку Дай Линьсюаня и прошёл все обследования.

Результаты были в норме: Лай Ли восстанавливался хорошо, только был немного слаб, нужно было просто отдохнуть. Но на всякий случай кислородную трубку пока не снимали, нужно было понаблюдать ещё день.

После общения с врачом на английском Дай Линьсюань вдруг заговорил:

— Этот остров — мой проект, в который я вложил все средства.

Лай Ли перевёл взгляд на его лицо, пристально глядя.

Дай Линьсюань медленно продолжил:

— Я хотел подарить его тебе на день рождения, чтобы ты использовал его как для личных, так и для деловых целей.

День рождения Лай Ли был скоро, через два месяца.

Первые несколько месяцев после того, как он попал в семью Дай, ему не оформляли документы: его физическое и психическое состояние было плохим, он не собирался учиться, поэтому с оформлением не спешили. Дай Линьсюань сначала пытался найти его родителей, но к концу года всё же оформил ему документы и стал его официальным опекуном.

До десяти лет Лай Ли не знал, что такое день рождения, поэтому, когда Дай Линьсюань спросил, какой день он хочет считать своим днём рождения, он просто выбрал день оформления документов.

В тот день шёл сильный снег, и хотя можно было поручить кому-то другому оформить документы, Дай Линьсюань лично нёс Лай Ли из одного кабинета в другой, чтобы окончательно оформить его личность и документы.

Во время ожидания Дай Линьсюань обнял его и научил лепить снеговика.

Потом они пошли в ближайшую кондитерскую, сели за стойку у окна и съели очень сладкий торт.

Восемнадцатилетний Дай Линьсюань был искренним, нежным и страстным:

— Давай заключим договор? Ты будешь хорошо есть, хорошо спать, и каждый год в этот день я буду делать для тебя торт своими руками.

— У Дай И тоже будет?

— Если я научусь делать торты, но буду делать их только для брата, а не для сестры, это будет несправедливо, — Дай Линьсюань сдержанно усмехнулся, — ты же старший брат, будь великодушным, хорошо? Я буду иногда делать для неё, но каждый год буду делать для тебя, хорошо?

Дай И каждые два-три года устраивала празднование дня рождения, и качество торта должно было быть высоким, поэтому его, конечно, делали профессионалы. Дай Линьсюань, хотя и обещал научиться делать торт, вряд ли смог бы превзойти лучших кондитеров.

Сяо Лицзы легко успокоился, услышав, что у Дай И тоже будет торт, но, поскольку у него самого его было больше, он великодушно снял один шип.

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195087>